Минск инициирует развертывание Региональной группировки войск с Россией

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

31 октября президент Беларуси Александр Лукашенко одобрил проект соглашения о создании с Россией совместных учебно-боевых центров подготовки военнослужащих. Министерству обороны Беларуси поручено провести переговоры с российскими коллегами для окончательной доработки и подписания соглашения.

Это очередное событие в серии недавних двусторонних решений Беларуси и России в военной сфере. Наиболее резонансным из них стало оглашенное 10 октября решение о развертывании Региональной группировки войск (сил) Союзного государства Беларуси и России (РГВ(С)). Оно моментально попало в заголовки западных СМИ, поскольку было воспринято многочисленными наблюдателями как возможный признак того, что Минск и Москва могут готовить наступление на север Украины. Более того, за объявлением этого решения последовали противоречивые сведения о начале контртеррористической операции и слухи о мобилизации в Беларуси, что еще больше повысило уровень общественной и международной обеспокоенности.

Комментируя развертывание РГВ(С), Лукашенко заявил, что решение было принято в ответ на ухудшение ситуации с безопасностью вдоль западной границы Беларуси. В частности, он выделил три фактора.

Во-первых, Минск опасается, что непрекращающийся нарратив в западных СМИ о том, что Беларусь планирует вступить в войну и отправить войска в Украину, на самом деле указывает на желание НАТО расширить боевые действия на белорусскую территорию. К такому же выводу белорусские власти пришли после

того, как оппозиционные структуры заявили о намерении использовать военную силу для борьбы с официальным Минском. По словам Лукашенко, этот курс получает поддержку на Западе, а Польша, Литва и Украина готовят «боевиков из числа белорусских радикалов», что представляет «непосредственную угрозу» национальной безопасности Беларуси.

> *Во-вторых*, если несколько месяцев назад Минск положительно отреагировал на отвод польских войск от границы с Беларусью, то сейчас Лукашенко подчеркивает, что войска отошли лишь на 100 км (и могут вернуться туда всего за несколько часов) и усиливаются новыми вооружениями.

Наконец, белорусский президент сообщил, что получил по частным каналам информацию о том, что Украина рассматривала возможность нанести удары по объектам в Беларуси. По словам других официальных лиц, предупреждения о возможных атаках поступили от украинских бизнес-кругов, с которыми Минск сохраняет конфиденциальные каналы коммуникации.

В целом же обращает на себя внимание, что Лукашенко резюмировал причины развертывания РГВ(С) тем, что главная цель Беларуси – сделать так, чтобы внешние силы не втянули ее в войну напрямую.

Минск подчеркивает, что развертывание РГВ(С) осуществляется в соответствии с Военной доктриной Союзного государства. Действительно, этот документ в его действующей редакции от ноября 2021 года предусматривает, что РГВ(С) должна быть развернута «в период нарастания военной угрозы (период непосредственной угрозы агрессии) по решению Высшего Государственного Совета Союзного государства». Иными словами, требуется единогласное решение президентов Беларуси и России и их взаимное признание, что военные угрозы безопасности Союзного государства возросли до такой степени, что нападение на его территорию высоковероятно.

После принятия решения о развертывании, должно формироваться Объединенное командование, которое «в соответствии со складывающейся обстановкой уточняет принятые решения (разработанные планы) и осуществляет управление РГВ(С)». Белорусская армия является основой группировки, которая также включает российские силы Западного военного округа и Балтийского флота. Также доктрина предусматривает, что «РГВ(С) может применяться как самостоятельно, так и совместно с группировками национальных вооруженных сил, других войск и воинских формирований».

17 октября Министерство обороны Беларуси провело брифинг для иностранных военных атташе, в том числе из стран-членов НАТО, посвященный развертыванию РГВ(С). Начальник Департамента международного военного сотрудничества полковник Валерий Ревенко уточнил некоторые параметры совместной группировки. По его словам, в Беларусь прибудут до 9 тыс. российских военнослужащих, около 170 танков, до 200 боевых бронированных машин и до 100 орудий и минометов калибром свыше 100 мм. Важно (и это было подчеркнуто), что эти войска будут размещены в четырех точках на востоке и в центре Беларуси, то есть не вблизи границ с Украиной и странами НАТО. Это должно сигнализировать оборонный характер развертывания.

> Ревенко акцентировал, что Беларусь рассматривает РГВ(С) исключительно как инструмент стратегического сдерживания.

Несмотря на сигналы и заявления Минска, 20 октября Генеральный штаб Вооруженных сил Украины заявил, что угроза вторжения на севере возрастает. Представитель Генштаба уточнил, что такое гипотетическое вторжение может быть направлено на западные регионы Украины с целью перекрыть поток поставок оружия из Польши. Однако всего через четыре дня начальник Главного управления разведки генерал-майор Кирилл Буданов поставил под сомнение таки оценки. Он сказал, что не наблюдает признаков подготовки нападения из Беларуси и поэтому считает такое развитие событий маловероятным в ближайшие месяцы. По мнению Буданова, России понадобилось бы около двух недель, чтобы перебросить в Беларусь необходимое для нападения количество войск, что не могло бы остаться незамеченным.

Помимо изложенных Будановым соображений, еще один фактор указывает на отсутствие у Минска планов атаковать Украину – это острая нехватка соответствующей военной, медицинской и инженерной инфраструктуры на белорусской стороне. В отличие от ситуации на российско-украинской границе сразу перед началом войны, Беларусь не делает ничего для активной подготовки такой инфраструктуры. Наоборот, как сообщало летом Министерство обороны Украины, Беларусь заминировала леса, дороги и мосты вблизи украинской границы, что вряд ли может указывать на подготовку к наступлению.

Таким образом, развертывание РГВ(С) и тот факт, что его инициировал Минск, похоже, действительно отражают восприятие угроз и уязвимостей белорусским руководством. Кроме того, эти события явно указывают на то, что Минск делает

усиленный акцент на нарративе о «гипотетическом нападении со стороны НАТО», который используется с целью уйти от давления некоторых кругов в России, требующих от Беларуси прямо вступить в войну в Украине.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»